

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
23 января 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 13:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А. — Туманова И.В.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.2. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 ноября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском бюро, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилось представление для рассмотрения вопроса о возбуждении дисциплинарного производства вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тимофеевой Т.В. от 14.11.2017, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 14.11.2017 (вх. № от 14.11.2017).

Из представления и приложенных к нему материалов проверки следует, что 24.10.2017 адвокат П. выписал и представил следователю 459 Военно-следственного отдела СК России Западного военного округа Фоминых Н.Н. «белый» ордер на защиту подозреваемого А.А.С.

В ордере в графе «основание выдачи» указано «соглашение», однако ни номера, ни даты заключения соглашения не указано, чем нарушены требования п.4.2.4 «Положения об

ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утвержденного Советом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (протокол № 12 от 12.10.2017) (далее – Положение об ордерах).

В уголовном деле имеется заявление А.А.С. от 24.10.2017 на имя следователя Фоминых Н.Н. об отказе от услуг адвоката П. и заявление А.А.С. от 30.10.2017 о том, что он с адвокатом П. соглашения на свою защиту не заключал.

Из служебной записки координатора по Кронштадтскому району Санкт-Петербурга Егорова В.В. следует, что следователем был нарушен установленный порядок допуска адвоката к участию в уголовном деле, предусмотренный ст.50 УПК РФ, а адвокат П. принял на себя защиту в нарушение ст.50 УПК РФ, ст.ст.6, 7, 25, 31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и п.4.2.4 Положения об ордерах. И только после того, как подозреваемый А.А.С. отказался от услуг адвоката П., следователь 27.10.2017 подал заявку на обеспечение участия адвоката по назначению. Заявка была распределена адвокату К.Ю.В.

В представлении ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.

К представлению приложены: служебная записка координатора по Кронштадтскому району Санкт-Петербурга Егорова В.В., заявка следователя от 27.10.2017, заявление А. от 24.10.2017, копия ордера П. от 24.10.2017, заявление А.А.С. от 30.10.2017.

Из объяснений адвоката П., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Комиссия), следует, что к нему обратился А.А.С. за юридической помощью, когда он (адвокат) находился в 459 Военно-следственном отделе по другому уголовному делу.

Адвокат сообщил А.А.С., что он не оказывает юридической помощи бесплатно, и они договорились заключить соглашение на защиту после выполнения неотложных следственных действий (ознакомление с постановлением о возбуждении уголовного дела), так как у адвоката не было с собой бланка соглашения, которое нужно было оплатить и зарегистрировать в адвокатском образовании. До начала оказания юридической помощи адвокат уведомил по телефону управляющего партнера, который одобрил его действия.

После ознакомления с постановлением о возбуждении уголовного дела А.А.С. попросил время подумать по поводу заключения соглашения до следующего дня, однако в последующем от него никаких действий не последовало, и соглашение заключено не было.

К объяснениям приложено заявление А.А.С. от 07.11.2017, из которого следует, что жалобы и заявления о допущенных нарушениях в отношении адвоката П. им не писались, претензий за оказанную юридическую помощь к П. он не имеет. Заявление написано по просьбе адвоката К.Ю.В. Перед вступлением адвоката П. в уголовное дело по его защите между ними была предварительная договоренность о возможном заключении с ним соглашения, однако в дальнейшем А.А.С. по личным соображениям от заключения соглашения отказался.

Изучив 23.11.2017 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат П. 24.10.2017 по предложению следователя 459 Военно-следственного отдела СК России Западного военного округа Фоминых Н.Н. вступил в переговоры с подследственным А.А.С. и, не имея поручения в порядке ст.51 УПК РФ, заключил с ним устное соглашение на представление его интересов при выполнении неотложных следственных действий (ознакомление с постановлением о возбуждении уголовного дела). Таким образом, адвокат П. нарушил требования п.п.1 и 2 ст.25 Закона, в соответствии с которыми: *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем»*, заключаемом *в простой письменной форме*.

Не имея поручения в порядке ст.51 УПК РФ или оформленного соглашения на оказание юридической помощи, адвокат П. оформил ордер № от 24.10.2017 на защиту и представил его следователю. В ордере в графе «основание выдачи» указано «соглашение», однако ни номера, ни даты заключения соглашения не указано. Действиями адвоката П.

нарушены требования п.4.2.4 «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утвержденного Советом АП СПб (протокол № 12 от 12.10.2017).

Неисполнение решения Совета АП СПб является нарушением требований п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которым *«адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»*.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года адвокат П., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб телеграммой № от 17.01.2018 по адресу для связи с АП СПб (адрес проживания): (вручена супруге), а также 17.01.2018 по электронной почте, а также 17.01.2018 лично телефонограммой по мобильному телефону, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

Адвокат П. пояснил Совету АП СПб, что знаком с заключением Комиссии и отчасти с ним согласен. П. сообщил, что он не заключал соглашения с А.А.С., действительно, представил «белый» (по соглашению) ордер, доверитель от него отказался. Профессиональная помощь П. А.А.С. заключалась лишь в том, что они 30 минут беседовали. Адвокат представил в Комиссию заявление А.А.С. о намерении заключить с ним соглашение в дальнейшем, что не произошло...

Адвокат П. сообщил Совету АП СПб: *«Я не работаю по назначению вообще, только по соглашению. В этот день я работал по другому делу Никулина по соглашению в этом же отделе. Мною представлены в Комиссию объяснения А.А.С. о том, что у него нет ко мне претензий, что никаких тяжелых последствий это не повлекло»*. Адвокат П. сослался на его пока еще не большой опыт в профессии, он молодой адвокат, и он четко уяснил, что теперь будет участвовать в деле как защитник только после заключения письменного соглашения с доверителем и на основании ордера и впредь постарается таких нарушений не совершать.

На заседание Совета АП СПб 23 января 2018 года явился К.А.П. –управляющий партнер Адвокатского бюро, в котором адвокат П. осуществляет свою профессиональную деятельность, который пояснил Совету АП СПб, что он, как руководитель адвокатского образования, также хотел присутствовать на заседании Комиссии, но ему не позволили. К.А.П. сообщил Совету АП СПб, что произошло, в том числе по его вине, простое недоразумение: в той ситуации П. позвонил ему, чтобы уточнить, что делать, и он посоветовал ему выписать ордер, а в дальнейшем заключить соглашение... К.А.П. охарактеризовал своего коллегу П. как ответственного, молодого адвоката, которому не хватило опыта в данной ситуации, считает, что это был негативный опыт, который адвокат П. учел, и просит Совет АП СПб быть снисходительнее к адвокату.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив устное соглашение с подследственным А.А.С. на представление его интересов при выполнении неотложных следственных действий (ознакомление с постановлением о возбуждении уголовного дела), не имея поручения в порядке ст.51 УПК РФ, адвокат П. нарушил требования **п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми: *«адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и*

доверителем» и «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;

- Оформив ордер № от 24.10.2017 на защиту А.А.С., указав в графе «основание выдачи» «соглашение», однако не указав ни номера, ни даты заключения соглашения, и представив его следователю, тем самым нарушив требования п.4.2.4 «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи», утвержденного Советом АП СПб (протокол № 12 от 12.10.2017), адвокат П. нарушил требования **п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат П. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату П. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 7

«Против» - 3

«Воздержались» - 2

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату П. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.п.1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.